

УДК 340.13

UDC 340.13

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И ИХ ОСОБЕННОСТИ****SOURCES OF INTERNATIONAL LAW AND
THEIR FEATURES**

Завьялова Наталья Юрьевна
канд. юрид. наук
*Краснодарский университет МВД России,
Краснодар, Россия*

Zavyalova Natalia Yurievna
Cand.Leg.Sci.
*Krasnodar University of the Russian Interior Ministry,
Krasnodar, Russia*

Настоящая статья посвящена исследованию сущностных черт и некоторых свойств источников международного права с позиций общей теории права. Автор раскрывает факторы, влияющие на процесс международного правообразования, обращает внимание на специфические черты субъектов международного правотворчества, особенности, процедуры создания источников права, анализирует проблему соотношения источников международного права и источников национального права

This article is devoted to the study of the essential features and properties of the sources of international law from the standpoint of the general theory of law. The author reveals the factors that influence the process of law-international, draws attention to the specific features of the subjects of international law-making, especially, how to create the right sources, analyzes the problem of correlation between sources of international law and national sources of law

Ключевые слова: ИСТОЧНИК ПРАВА, СУБЪЕКТ ПРАВОТВОРЧЕСТВА, ФОРМА ПРАВА, ПРАВООБРАЗОВАНИЕ, СОГЛАСОВАННАЯ ВОЛЯ, КОЛЛИЗИОННЫЕ НОРМЫ

Keywords: SOURCE OF LAW, SUBJECT OF LAW-MAKING, THE RIGHT TO FORM, LAWMAKING, CONCERTED WILL, CONFLICT RULES

Doi: 10.21515/1990-4665-124-010

Понятие источника права неоднозначно. В последнее время появилось большое количество научных публикаций, как в области теории права, так и в сфере отраслевых наук по вопросам об определении источников права, их правовой природе, сущности, признаках, функциях и т.д. Ряд этих вопросов разрабатывается, в том числе, и юристами-международниками [см., напр.: 1; 2; 3; 4; 5]. Однако проблема источников так и остается нерешенной даже в контексте общих юридических вопросов. Термин «источник» позволяет характеризовать право как с внутренней, так и с внешней стороны. Другими словами, это понятие имеет отношение и к содержанию права, и к его оформлению. И действительно, под источником права понимают и материальные условия жизни общества, объективно предопределившие появление той или иной правовой нормы либо правового предписания, и саму формулировку содержания правовых норм, предписаний, и причины их юридической обязательности. Зачастую этим

термином обозначают и материалы, посредством которых мы познаем право (источники познания права) [6, с. 24]. В этой связи уместно упомянуть высказывание Л.Х. Мингазова о том, что «источники права как явление и отражающее его понятие следует рассматривать <...> одновременно с разных сторон и в разных аспектах» [3, с. 26].

В последнее время все большее признание получает позиция, согласно которой предлагается разграничивать понятия «источник права» и «форма права», понимая под последним внешнее выражение права. Так, Л.А. Морозова пишет: «...понятия формы права и источника права хотя и тесно связаны, но не совпадают. Следовательно, их надо различать» [7, с. 38].

Как справедливо указала С.В. Мирошник [8, с. 35], истоки неопределенности соотношения понятий «форма права» и «источник права» лежат в разных подходах к пониманию права.

С учетом того, что заданный объем работы не позволяет охватить полемику этого вопроса, поясним только, что, по нашему мнению, понятие «форма права» можно употреблять в значении «источник права», но только при условии ограничения смысла этого понятия до источника познания права. Кроме того, следует иметь в виду, что формы права (при высказанной условности) – лишь часть источников, поскольку вопрос об источнике права необходимо рассматривать не только с позиции форм бытия права, но одновременно и с позиции его формирования.

Рассмотрим высказанные положения о понятии «источник права» применительно к этому явлению на международном уровне. Поскольку источники международного права и источники права вообще соотносятся друг с другом как часть и целое, то к источникам международного права приложимы основные характеристики источников права, выработанные в общей теории права.

Итак, рассмотрим сначала, что предопределяет содержание международного права, то есть является его источником с точки зрения правообразования.

Необходимость принятия на международном уровне того или иного правила либо положения диктуется, прежде всего, развитием общественных отношений, реализуемых на международном уровне. Речь идет не только об отношениях между государствами (их органами), государствовподобными образованиями, международными организациями и прочими публичными структурами, но и об отношениях частноправового характера, в которых присутствует иностранный элемент. В частности, развитие отношений второго рода провоцирует необходимость урегулирования государствами возникающих в ходе международного общения коллизий с тем, чтобы обеспечить поддержку прав и интересов своих граждан, юридических лиц и прочих субъектов права. Отсюда, как представляется, одним из источников международного права как причины его появления следует признать развитие общественных отношений, имеющих в своей структуре иностранный элемент. При этом предметом международно-правового регулирования являются не любые общественные отношения, а только те, которые непосредственно затрагивают интересы государств.

Если и далее рассуждать подобным образом, то можно прийти к заключению о том, что развитию общественных отношений, с присутствием иностранного элемента предшествует развитие отношений внутригосударственного уровня. Следует ли в таком случае и развитие этих общественных отношений относить к источникам международного права? Как представляется, ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. Конечно, развитие отношений и интересов на уровне отдельных государств как своего рода «импульс» вызывает необходимость, в том числе, и международного общения, а, следовательно,

и его опосредование международным правом. Однако этот «импульс» нам представляется не источником права, а лишь одним из факторов, влияющих на процесс развития международных отношений.

Другим таким фактором нам видится изменение международной политической обстановки. В литературе встречается мнение [см., напр.: 9, с. 38] о том, чтобы политическую обстановку считать источником права. Считаем, что международную политическую обстановку, так же как и развитие экономики, финансовой системы, науки, техники, информационных технологий, изменения демографического, климатического характера и т.п., происходящие как в отдельно взятых государствах, так и на международном уровне, следует относить к экономическим, техническим, социальным и прочим факторам и явлениям действительности, образующим основу процесса зарождения правовых интересов. Однако все эти факторы проявляются вовне опять же в возникновении новых международных общественных отношений. При условии включения этих отношений в сферу международно-правового регулирования именно они, а не факторы, названные выше, являются источниками международного права.

Помимо общественных отношений, требующих своего опосредования, для появления (фиксации) юридически значимого правила требуется проявление воли органом правотворчества. Особенность международных правовых норм (а, соответственно, и международных источников права) состоит в том, что от имени государства в процессе их формулирования и оформления участвуют только уполномоченные органы и структуры государства. По объективным причинам правовой акт международного уровня не может быть создан, например, на референдуме. Другая особенность заключается в том, что в международных отношениях отсутствует общая глобальная власть, которая делилась бы на законодательную, исполнительную, судебную и иные ветви. В связи с этим

допустимо, чтобы принятие правовых актов международного характера осуществлялось должностными лицами государств, относящимися на своем национальном уровне к различным ветвям власти либо вовсе не являющимися властными структурами. Так, Международная организация по стандартизации, издающая международные стандарты (заметим: несмотря на то, что эти документы имеют рекомендательный характер, есть все основания считать их нормативными правовыми актами [подробнее об этом: 10, с. 62-87]), включает в свой состав представителей национальных организаций по стандартизации, которые не в каждой стране являются государственными органами или имеют статус государственной организации. Вместе с тем национальный статус представителей различных государств никак не влияет на равенство их прав в выражении своей воли при принятии общего решения. Это положение является следствием признания принципа суверенитета государств: воли государств как суверенных и равноправных субъектов юридически равнозначны вне зависимости от того, кто именно представляет эту волю от имени государства. Важно лишь, чтобы субъект, участвующий в разработке международного акта, был официально наделен своим государством правом представлять интересы страны.

Таким образом, в международном правотворчестве принимают участие уполномоченные государствами субъекты (но не народы государств в целом), имеющие различный правовой статус в своих государствах, имеющие равные права на изъявление своей воли.

Поскольку мы затронули вопрос о волеизъявлении правотворцев, следует остановиться еще на одном важном моменте.

В литературе неоднократно отмечалось, что нормы международного права являются результатом согласования воль государств относительно решаемого вопроса, а не проявлением многообразия воль отдельных государств [см., напр.: 11, с. 68; 12, с. 6]. Согласованная воля представляет

собой результат компромисса, взаимных уступок и договоренностей. Зачастую при согласовании появляются правила, отличающиеся от тех, которые регулируют сходные отношения на внутригосударственном уровне. Согласование воль осуществляется не только по существу регулирования, но и по поводу необходимости принятия регулирующего правила, и по поводу возможности присоединения к будущему правовому акту других государств, а также по вопросам признания этого правила (ратификации). В связи с этим можно констатировать, что источники международного уровня имеют серьёзную специфику – они обладают согласительным, координационным характером. В связи с изложенным уместно упомянуть высказывание Л. Х. Мингазова: «Дипломатическая практика государств, деятельность проводимых государствами международных конференций, функционирование международных межправительственных организаций свидетельствуют о рождении новых форм и способов создания и воплощения международно-правовых норм в виде актов международных конференций и совещаний и актов международных организаций» [3, с. 27].

Еще одним следствием, вытекающим из равноправия субъектов международного правотворчества, является невозможность определить иерархию источников международного права.

Некоторые авторы к источникам международного права относят и национальное законодательство в случаях, когда на него ссылаются коллизионные нормы. Такой подход нам представляется необоснованным. Считаем, что в указанной ситуации источником права является только сама отсылка к праву отдельного государства, а не правила на которые она указывает. Действительно, отсылка не называет конкретных государств, чье право необходимо реализовать в той или иной ситуации. Она, как правило, определяет лишь принцип, «адрес», по которому можно найти нужную норму (например, формулировка может звучать как «право

страны, с которой договор наиболее тесно связан», «право, выбираемое сторонами сделки», «личный закон физического лица» и т.д.). Таким образом, международная коллизионная норма, являясь не полной по составу, как бы «заимствует» в национальном законодательстве основную часть своей структуры – диспозицию, а иногда и санкцию.

Также не являются международными источниками национальные нормы, специально посвященные регулированию отношений с присутствием иностранного элемента. Эти нормы можно отнести к источникам национальной отрасли права – международному частному праву, но при этом они остаются национальными по своему происхождению. Таковыми, например, является большинство норм, зафиксированных в разделе VI Гражданского кодекса РФ [13].

К изложенному добавим, что выработанные на международном уровне источники права могут и не применяться на территории государства-участника, пока им не будет придан статус легитимности. Иначе говоря, международный источник права должен быть введен в национальную правовую систему. Так, согласно Федеральному закону Российской Федерации от 25.12.2012 г. «О международных договорах Российской Федерации» [14], для применения некоторых международных договоров на территории России требуется издание внутригосударственных актов.

Изложенное позволяет нам сделать следующие выводы.

1. Международное правотворчество предопределяет развитие общественных отношений, имеющих в своей структуре иностранный элемент, которое детерминировано развитием отношений внутригосударственного уровня, изменением международной политической обстановки, развитием экономики, финансовой системы, науки, техники, информационных технологий, изменения демографического, климатического характера и т.п., происходящим как в

отдельно взятых государствах, так и на международном уровне. Помимо общественных отношений, требующих своего опосредования, для появления (фиксации) юридически значимого правила требуется проявление воли и их согласование органами международного правотворчества.

2. Процесс международного «законотворчества» кардинально отличается от внутригосударственного – не только по субъектам, уполномоченным придавать статус официального источника права, не только по методам выработки фиксируемого правила поведения, но и по процедуре введения в действие на территории разных стран.

Библиографический список

1. Ордина О.Н. Международные акты, содержащие общепризнанные принципы и нормы международного права, как источники административного права // Аналитический портал: Отрасли права // <http://Отрасли-права.рф/article/10201>. Дата размещ. статьи 09.07.2015.
2. Воронцова И.В. Нормы международного права как источник гражданского процессуального права: Автореф. дисс. докт. наук. Саратов, 2015. 64 с.
3. Мингазов Л.Х. Источники современного международного права (теоретические аспекты проблемы) // Евразийский юридический журнал. 2012. № 1. С. 26 – 33.
4. Сафронова Е. В. Становление и развитие отечественной доктрины источников международного права // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 1. С. 25-35.
5. Самхарадзе Д.Г. Взаимодействие источников современного международного права: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2005. 30 с.
6. Муромцев Г. И. Источники права: Теоретические аспекты проблемы // Правоведение. 1992. № 2. С. 23 – 30.
7. Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. М.: Российское юридическое образование, 2010. 384 с.
8. Мирошник С.В. Источник права и форма права: соотношение понятий // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 5. С. 35-37.
9. Васильева Т.А. Понятие и значение источника права // Вестник ВУиТ. 2010. № 73. С.37-44.
10. Завьялова Н.Ю. Государственный стандарт России (теоретико-правовое исследование): Дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 256 с.
11. Ануфриева Л. П., Бежашев К.А, Дмитриева Г. К. и др. Международное частное право: Учебник / Под ред. Г. К. Дмитриевой. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 688 с.
12. Международное частное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. С.Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. 400 с.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

14. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (в ред. от 12 марта 2014 г.) «О международных договорах Российской Федерации» // Российская газета. 1995. 21 июля.

References

1. Ordina O.N. Mezhdunarodnye akty, sodержashhie obshhepriznannye principy i normy mezhdunarodnogo prava, kak istochniki administrativnogo prava // Analiticheskij portal: Otrasi prava. //http://Отрасли-права.рф/article/10201.

2. Voroncova I.V. Normy mezhdunarodnogo prava kak istochnik grazhdanskogo processual'nogo prava: Avtoref. diss. dokt. nauk. Saratov, 2015. 64 s.

3. Mingazov L.H. Istochniki sovremennogo mezhdunarodnogo prava (teoreticheskie aspekty problemy) // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2012. № 1. S. 26 – 33.

4. Safronova E. V. Stanovlenie i razvitie otechestvennoj doktriny istochnikov mezhdunarodnogo prava // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2010. № 1. S. 25-35.

5. Samharadze D.G. Vzaimodejstvie istochnikov sovremennogo mezhdunarodnogo prava: Avtoref. diss. kand. jurid. nauk. M., 2005. 30 s.

6. Muromcev G. I. Istochniki prava: Teoreticheskie aspekty problemy // Pravovedenie. 1992. № 2. S. 23 – 30.

7. Morozova L.A. Teorija gosudarstva i prava: Uchebnik. M.: Rossijskoe juridicheskoe obrazovanie, 2010. 384 s.

8. Miroshnik S.V. Istochnik prava i forma prava: sootnoshenie ponjatij // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Juridicheskij zhurnal. 2013. № 5. S. 35-37.

9. Vasil'eva T.A. Ponjatie i znachenie istochnika prava // Vestnik VUiT. 2010. № 73. S.37-44.

10. Zav'jalova N.Ju. Gosudarstvennyj standart Rossii (teoretiko-pravovoe issledovanie): Diss. kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2005. 256 s.

11. Anufrieva L. P., Bekjashev K.A, Dmitrieva G. K. i dr. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Uchebnik / Pod red. G. K. Dmitrievoj. M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2004. 688 s.

12. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Uchebnik: V 2 t. / Pod red. S.N. Lebedeva, E.V. Kabatovoj. M.: Statut, 2011. T. 1: Obshhaja chast'. 400 s.

13. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ja) ot 26 nojabrja 2001 № 146-FZ (v red. ot 03.07.2016) // SZ RF. 2001. № 49. St. 4552.

14. Federal'nyj zakon ot 15 ijulja 1995 g. № 101-FZ (v red. ot 12 marta 2014 g.) «O mezhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. 1995. 21 ijulja.